

УДК 81-373;81.512.31

DOI 10.25587/2222-5404-2024-21-3-184-191

Неологизмы в современном бурятском языке: способы образования и пути внедрения

Э. Б. Цыбенова^{1,2}✉, Л. Б. Бадмаева¹

¹Институт монголоведения, буддологии, тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия

²Средняя общеобразовательная школа № 32, г. Улан-Удэ, Россия

✉ erzhenacybenova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению проблем неологии. Появление в языке неологизмов вызвано необходимостью дать наименования появляющимся в жизни новым предметам, явлениям, состояниям и т. д. В этой связи основным средством пополнения и развития словарного состава бурятского литературного языка является использование устаревшей лексики с тем или иным новым значением, заимствований, а так же появление от собственных словообразовательных ресурсов исконных неологизмов бурятского языка. В постоянно меняющемся мире одни слова уходят в пассив, а для обозначения новых понятий в современном бурятском языке используются разные подходы словообразования. Чаще всего идет активное внедрение неологизмов в современный бурятский язык через средства массовой информации: периодическую печать, радио, телевидение, мессенджеры, интернет сайты. В газетных публикациях часто появляются новые слова, калькированные переводы русских новообразований. Обращение к ним зачастую обусловлено потребностью охарактеризовать тезис, который официального названия ещё не имеет или же в бурятском языке ещё не сформированы соответствующие терминологические параллели. В подобных ситуациях как правило применяются окказиональные новообразования, смысл которых легко понимается читателем. Нередко новые слова оказываются возвращенными из фонда устаревшей лексики. В процессе внедрения новых слов в активную лексику языка некоторые из них очень быстро набирают популярность, другие же редко используются или вовсе не приживаются, а некоторые переходят в историзмы, находясь в пассивном фонде языка, третьи остаются только окказиональными или диалектизмами. Неологизмы образуются разными способами: суффиксальным, семантическим способами и через словосложение. В последний входит также и парное употребление слов, представляющее собой один из наиболее активных и характерных для монгольских языков способов словообразования. Языковые неологизмы станут со временем собственностью межстилевой либо специальной лексики, фиксируются в словарях. Как и обычные слова, языковые неологизмы воспроизводятся в речи с закреплёнными за ними значениями.

Ключевые слова: неологизмы, неология, окказиональные слова, деархаизация, устаревшая лексика, общественно-политическая лексика, заимствования, диалектизмы, историзмы, парные слова.

Для цитирования: Цыбенова Э. Б., Бадмаева Л. Б. Неологизмы в современном бурятском языке: способы образования и пути внедрения. *Вестник СВФУ*. 2024, Т. 21, № 3. С. 184–191.

DOI: 10.25587/2222-5404-2024-21-3-184-191

Neologisms in the modern Buryat language: methods of formation and ways of introduction

E. B. Tsybenova^{1,2} ✉, L. B. Badmaeva¹

¹Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude, Russia

²General Secondary School No. 32, Ulan-Ude, Russia

✉ erzhenacybenova@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the problems of neology. The appearance of neologisms in the language is caused by the need to give names to new objects, phenomena, states, etc. appearing in life. In this regard, the main means of replenishing and developing the vocabulary of the Buryat literary language is the use of outdated vocabulary with one or another new meaning, borrowings, as well as the appearance of native neologisms of the Buryat language from their own word-formation resources. In an ever-changing world, some words become passive, and different approaches of word formation are used to denote new concepts in the modern Buryat language. Most often, neologisms are actively introduced into the modern Buryat language through mass media: periodicals, radio, television, messengers, Internet channels. New words and calcified translations of Russian neoplasms often appear in newspaper publications. The appeal to them is often due to the need to name a concept that does not yet have an official name or adequate terminological parallels have not yet been developed in the Buryat language. In such cases, occasional neoplasms are usually used, the meaning of which is easily understood by the reader. Often, new words are returned from the fund of outdated vocabulary. In the process of introducing new words into the active vocabulary of the language, some of them are very quickly gaining popularity, while others are rarely used or do not take root at all, and some turn into historicisms, being in the passive fund of the language, others remain only occasional or dialectisms. Neologisms are formed in a suffixal, semantic way and through word composition. The latter also includes the paired use of words, which is one of the most active and characteristic ways of word formation for the Mongolian languages. Linguistic neologisms eventually become the property of interstitial or special vocabulary, and are fixed by dictionaries. As ordinary words, linguistic neologisms are reproduced in speech with meanings assigned to them.

Keywords: neologisms, neology, occasional words, dearchaisation, outdated vocabulary, socio-political vocabulary, borrowings, dialectisms, historicisms, paired words.

For citation: Tsybenova E. B., Badmaeva L. B. Neologisms in the modern Buryat language: methods of formation and ways of introduction. *Vestnik of NEFU*. 2024, Vol. 21, No. 3. Pp. 184–191. DOI: 10.25587/2222-5404-2024-21-3-184-191

Введение

Язык имеет свойство непрерывно совершенствоваться, обновляться и обогащаться новыми словами, чутко реагируя на изменения в окружающей действительности.

Актуальность исследования обуславливается необходимостью изучения и наблюдения за развитием и формированием современного бурятского языка.

Основной целью является выявление особенностей образования и внедрения неологизмов в современном бурятском языке.

Результаты исследования могут быть использованы в разработке спецкурсов по бурятскому языку, лексикологии, в практике преподавания в школах и вузах.

Политические и экономические перемены конца XX века во всех языках постсоветского пространства обусловили большой интерес к проблемам неологии. Из активного употребления ушли слова, отражающие коммунистическую идеологию, на смену появились новые слова, обладающие временной коннотацией новизны.

О проблемах бурятской неологии писали в своих трудах Т. А. Бертагаев [1], Ц. Б. Цыдендамбаев [2], У.-Ж. Ш. Дондуков [3], Л. Д. Шагдаров [4], Д. Д. Санжина [5], Г. А. Дырхеева [6], Д. Ш. Харанутова [7], С. Л. Чареков [8], С. Д., Чимитова [9] и др.

Н. М. Шанский дает определение, что неологизмы – «новые лексические образования, которые возникают в силу общественной необходимости для обозначения нового предмета или явления, сохраняют ощущение новизны для носителей языка и которые еще не вошли или не входили в общелитературное употребление» [10, с. 158].

Наиболее характерным для данного периода развития современного бурятского литературного языка является появление множества оригинальных общественно-политических терминов и слов, связанных с изменениями в культуре, общественной жизни, идеологии.

В современном бурятском языке неологизмами называются такие слова, которые появляются для обозначения новых понятий о предметах, явлениях и т. д.: *аралжаашан* – коммерсант, *сүлжээ холбоон* – интернет, *субилагша* – медсестра, *гар утаһан* – сотовый телефон, *бааһабиша* – подгузник, *зайн гал* – электричество, *засаг дарга* – глава района, *зошод буудал* – гостиница, *олзоборилго* – добыча, *эбээн тэдхэгшэ* – спонсор, *хороон* – комитет, *сагдаа* – полицейский, *сэрэгэй тусхай ябуулга* – специальная военная операция, *таһалбари* – входной билет, *тоглолто* – концерт и т. д.

Особенности образования и внедрения неологизмов в современном бурятском языке

Стремительные изменения в обществе, появляющиеся новые предметы, явления, состояния вызывают потребность образования в языке новых наименований, слов, называющихся неологизмами. В данной связи заимствования и использование устаревшей лексики с тем или иным новым значением рассматривается как основное средство пополнения и развития словарного состава бурятского литературного языка. Участилось образование неологизмов с собственных словообразовательных ресурсов исконного бурятского языка, например, слово *сайд* раньше употреблялся в значении чиновник, а в современном бурятском языке применяется в смысле министр; *яаман* – официальное учреждение – министерство.

Для образования неологизмов большую роль играют средства массовой информации (СМИ): периодическая печать, радио, телевидение. В последнее время в бурятском телевидении с большой частотностью стали использоваться новые слова:

1) названия медицинских учреждений, медицинских терминов – *түргэн туһаламжын эмнэлгын түб* – БСМП (больница скорой медицинской помощи), *ништын элүүр энхын түб* – центр медицинской профилактики, *улсai эмнэлгын газар* – республиканская больница, *элүүры хамгаалха хэрэг* – здравоохранение, *уураг тархиин шуһа харбадаг үбшэн* – инсульт, *шуһанай даралта* – давление;

2) названия организаций, комитетов – *хизаар ороноо шэнжэлгын таһаг* – отдел краеведения, *буриадай ниитэ эмхи зургаан* – бурятская общественная организация, *засагай бэйшэ эмхи зургаан* – негосударственная организация;

3) канцеляризмы, общественно значимые слова – *хэлсээ баталалга* – договор, *хэмжээ ябуулга* – мероприятие, *зарлиг* – указ, *сэсэрлиг* – детский сад, *хүмүүжүүлэгшэ* – воспитатель, *бүлгэм* – группа, кружок, *сэдхүүл* – журнал, *этгүүлшэ* – журналист, *сонин* – газета, *сурбалжалагша* – корреспондент, *дугаар* – номер и т. д.;

4) общественно-политические понятия – *яаман* – министерство, *сайд* – министр, *эдэй засаг* – экономика, *засагай газар* – правительство, *толгойлогшо* – глава республики, *гулбаа / гулбаа* – глава администрации, *захирал* – директор, *хүрээлэн* – научный институт, *дээдэ хүргуули* – институт (вуз), *ехэ хүргуули* – университет, брифинг, консорциум, шоу-рум и др.

Как отмечает А. А. Брагина «Газеты – самый чуткий регистратор новых образований, значений, употреблений слов и словосочетаний» [11, с. 4]. В газетных публикациях часто появляются новые слова, калькированные переводы русских новообразований. Обращение к ним нередко обусловлено необходимостью назвать понятие, которое официального

наименования ещё не имеет или же в бурятском языке ещё не выработаны адекватные терминологические параллели. В таких случаях обычно используются окказиональные новообразования, значение которых без труда понимается читателем (*сэрэгэй тусхай ябуулга* / операция, *хайн дуратан* – волонтеры, *нигүүлэхы туһаламжа* – гуманитарная социальная помощь, *агаарай онгосо* – самолет, *хорхинсогто холбоон* – сотовая связь, *арга зүй* – технология, *туһа хангамжа* – услуги и др.): *Урид газар дээгүүр хилэ гаталхань хорюултай байжа, агаарай онгосоор Монгол ниидээд ерэхэ арга байгаа* (газ. «Буряад Үнэн», 2022, 20.04) – ‘Раньше из-за запрета перейти рубеж сухопутным путем, была возможность лететь в Монголию на самолете’.

Ниже рассмотрим примеры употребления новых наименований органов власти на бурятском языке в публицистических дискурсах бурят:

Буряад Уласай Толгойлогшо – ‘Глава Республики Бурятия’. *Улаан-Удэ хотын 40-дэхи нургуулида болоһон түүхын нээмэл хэшээлдэ Буряад Уласай Толгойлогшо Алексей Цыденов хабаадаа* (газ. «Буряад Үнэн», 2022, 20.04) – ‘Глава Республики Бурятия принял участие на открытом уроке по истории в школе № 40 города Улан-Удэ’.

Ниигэмэй талаар ажаһуугшадые хамгаалгын сайд – ‘министр социальной защиты населения’. *Буряадай Толгойлогшын тогтоолнуудай ёһоор, Буряадай ниигэмэй талаар ажаһуугшадые хамгаалгын сайдаар Татьяна Быкова томилогдоо* (газ. «Буряад Үнэн», 2022, 28.09) – ‘По Указам Главы Бурятии министром социальной защиты населения утверждена Татьяна Быкова’.

Амбан захирагша – ‘губернатор’. *Шэтын гүрэнэй конюшнин талмай дээрэ сентябриин 24-дэ болоһон Үбэр Байгалай хизаарай амбан захирагшын Кубогта хүртэхын түлөө мори урилдаанда Рио Вейзер гэжэ хээр азарга түрүүлжэ ерээ* (газ. «Буряад Үнэн», 2022, 28.09) – ‘24 сентября на площади читинской государственной конюшни на первенстве Кубка губернатора Забайкальского края первым прибежал гнедой жеребец по кличке Рио Вейзер’.

Ашаа тээбэрийн унаа – ‘транспорт’. *Александр Гоге Ашаа тээбэрийн унаагай, зайн галай ба харгын ажахын хүгжэлтын яманиие толгойло* (газ. «Буряад Үнэн», 2022, 28.09) – ‘Александр Гоге будет возглавлять министерство по развитию транспорта, энергетики и дорожного хозяйства Бурятии’.

Сэрэгэй тусхай ябуулга – ‘специальная военная операция’. *Сэрэгэй тусхай операцийн үедэ шархатажа, Москвагай госпитальнуудта эмнэлгэ гаража байһан нютагаархидтаа туһа хүргэдэг хайн дуратантай Буряадай Толгойлогшо уулзаа* (газ. «Буряад Үнэн», 2022, 28.09) – ‘Глава Бурятии встретился с волонтерами, помогающим землякам, получившим ранения во время специальной военной операции и проходящим лечение в госпиталях Москвы’.

Яаман – ‘министерство’. *Гаял болотор «республика», «министерство» гээд лэ байһанаа «улас», «яаман» гэхэн үгэнүүдые нэбтэрүүлхэ ябуулга хэбди* (газ. «Буряад Үнэн», 2020, 23.12) – ‘До недавнего времени мы использовали слова «республика», «министерство», а теперь принимали меры по внедрению слов «улас», «яаман»’.

Нютагай өөһэдын хүтэлбэрийн зургаанууд – ‘органы местного самоуправления’. *«Буряад Республика доторхи муниципальна байгууламжын нютагай өөһэдын хүтэлбэрийн зургаануудта гүрэнэй эрхэ түлөөлэлгэнүүдые олгохо гурим тухай»* (газ. «Буряад Үнэн», 1998, 22.10) – ‘О порядке наделения государственными полномочиями муниципальные органы местного самоуправления Республики Бурятия’.

Хубиин ажахы – ‘частное хозяйство’. *Хубингаа ажахы «Одон» гээд нэрлэһэнтнай баһа нэгэ удхатай бээ?* (газ. «Буряад Үнэн», 2023, 10.05) – ‘То, что вы назвали своё частное хозяйство «Одон» имеет ли какое-то особое значение?’ и др.

В данных примерах новые понятия *засагай бэшэ эмхинүүд* ‘неправительственные организации’, *өөһэдын хүтэлбэрийн зургаанууд* ‘органы местного самоуправления’, *муниципальна байгууламжа* ‘муниципальные органы // образования’, *эрхэ түлөөлэлгэнүүд* ‘доверенность’, *сэрэгэй тусхай ябуулга // операци* ‘специальная военная операция’

– появились в русском языке относительно недавно, а в языке-реципиенте они представляют собой полные кальки с языка-источника.

Нередко новые слова сразу же объясняются в тексте или дается тут же перевод их на бурятский язык. Так, автор информационного материала под названием «*Түрүүшын брифинг*» Б. Гындынцыренов (газ. «Буряад Үнэн», 1998, 29.10) в самом начале заметки даёт пояснение неологизма *брифинг*, пришедшего в русский из английского языка и означающего «встреча официальных лиц с представителями средств массовой информации»: «*Республикын Президент Л. В. Потаповай пресс-секретарь Сергей Трофимов понедельнигтэ сэтгүүлшэдтэй уулзалга гэхэ гу, али брифинг үнгэргэбэ*» – ‘Пресс-секретарь Президента Республики Л. В. Потапова Сергей Трофимов провёл с корреспондентами встречу или брифинг’.

Кроме того, на современном этапе развития бурятского языка источником обогащения словарного запаса выступает лексика, заимствованная из иностранных языков. В бурятский язык проникло много слов через русский язык: *принтер, адаптер, браузер, ковид-19, пандемия, омикрон, коронавирус, праймериз, брифинг, скайп, вайбер, браузер, ютуб, зум, денацификации, демилитаризации* и т. д.

Д. Д. Санжина отмечает, что «инновации, не до конца освоенные языком сохраняют оттенок необычности. Так, созданное в 30-е годы XX в. слово *хургагша* в значении «учитель» уступило место своему синониму *багша*. Последнее, как считалось тогда, могло относиться только к вождям революции: *Ленин багша, Сталин багша*. В первом же до сих пор не стёрся оттенок искусственности, новизны, так как оно не вошло в состав активной лексики» [5, с. 119].

В процессе внедрения новых слов в активную лексику языка некоторые из них очень быстро набирают популярность (*алба хаагша* – служащий, *номой сан* – библиотека, *эмэй сан* – аптека, *сайд* – министр и т. д.), другие же редко используются или вовсе не приживаются (*хургагша* – учитель, *ухаалан зохёогшо* – изобретатель, *уралан нарижуулагша* – рационализатор), а некоторые переходят в историзмы, находясь в пассивном фонде языка (*хубилган шэнэдхэлгэ // шэнэдхэн хубилалтын саг* – перестройка, *хурдадхалга* – ускорение), а третьи остаются только окказиональными или диалектизмами (*сабишаланша* – луговод (Б. Мунгонов), *хүхөөшэ* – соска, ср. лит. бур. *хүхэлтэ* id., *гарабша* – варежки, ср. лит. бур. *бээлэй* id., *хүзүүбшэ* – шарф, ср. заимст. рус. *шарпа*, бох. *хүзүүбшэ* id.).

В 20-30-е годы XX века бурятские языковеды достаточно основательно поработали над общемонгольской терминологией. Следует отметить, что еще в то время Б. Барадин составил «Русско-монгольский терминологический словарь» [12], о котором активно начали упоминать только в настоящее время, т. к. автор вскоре после выхода данного словаря был обвинен в панмонголизме и репрессирован.

Таким образом, в передовую бурятскую лексику вновь внедряются слова из некогда запрещенной лексики: *махабодиин тоохон* – частица, *сахилгаан тоохон* – электрон, *номой сан* – библиотека, *эмэй сан* – радиоаптека, *хул бумбэгэ* – футбол, *альган бумбэгэ* – баскетбол, *гар бумбэгэ* – спорт, *хүлээн абаха таһаг* – приемная.

Современные неологизмы помимо того, что употребляются в языке СМИ, ещё и находят отражение в словарях XXI в. Так, в 1 томе (А-Д) «Толкового словаря бурятского языка» [13], вышедшем в мир в 2022 году, представлены неологизмы, образованные от исконных основ:

амяарлалга – ‘изоляция, самоизоляция (во время пандемии коронавируса-19)’, *Москвада өөрыгөө амяарлалга 2020 оной март соо эхилээ* [14, с. 119–120] – ‘В Москве самоизоляция началась в марте 2020 года’. Новая лексема возникла от глагола *амяарлах* ‘отделять’ с помощью суффикса -лга, образующего номинативное существительное;

бааһабша – ‘подгузник’. *Шэнгэн үдхэниень бээдээ шэнгээжэ багтааха бааһабшануудай бии болоходо, амар болобо* [14, с. 184] – ‘С появлением подгузников, способных впитывать и жидкие, и густые испражнения, стало совсем легко’. Неологизм образован от сущ. *бааһан* ‘испражнения, помёт’ с помощью суффикса – *бша*;

абарга – ‘абсолютный чемпион’. *Нёдондо эдиришүүлэй бүхэ барилдаагаар Россиин абарга болоһон Базар Батоболотов спартакиадын гал носоогоо* (Э. Чимитдоржиев) [14, с. 42] – ‘Огонь спартакиады зажег Базар Батоболотов, ставший в прошлом году чемпионом России по вольной борьбе среди молодежи’. Лексема образована путем субстантивации прил. *абарга* ‘огромный, исполинский, могучий’.

Даадхал – ‘страхование’. *Харин манай «Россельхозхозбанкда» ами наһанай даадхал хэһэн зон 2,7 процентээр иимэ урьһаламжа абаха аргатай байна* (Б. Цырендоржиев) [14, с. 553] – ‘А в нашем «Россельхозбанке» клиенты, застраховавшие свою жизнь, могут получить такой кредит под 2,7 процента’. Неологизм *даадхал* образован от глагола *даадхаха* ‘страховать’ при помощи аффикса -л, образующего отглагольные существительные со значением действия. Такие существительные могут обозначать как абстрактные, так и конкретные понятия.

Согласимся с утверждением Д. Д. Санжиной, что «неологизмы возникают суффиксальным, семантическим способом и через словосложение [5]. В последний входит одновременно и парное употребление слов, представляющее собой один из особо активных и характерных для монгольских языков способов словообразования»: *мүнгэн һан* – деньги, *мэдэсэ шадабари* – компетенция, *нэрэ тоолбори* – список, *лаб найдүүлга* – гарантия, *нютаг можо* – регион, *удха шанар* – значимость, *унаа тээбэри* – транспорт, *онол арга* – методология, *хуули ёһон* – право, *хүрэнгэ зөөри* – капитал и др. [15, с. 116]

Окказиональные неологизмы – это слова, употреблённые в определённом контексте, лишь один раз. Для их обозначения в современной лингвистике используются термины: «ситуативные», «окказиональные слова», «одноразовые неологизмы» и др. Индивидуально-стилистические неологизмы – это слова, созданные писателями с определённой художественной целью; они живут только в том художественном произведении, в котором их использовал автор (*сабишаланша, гарабша, хүзүүбиэ*).

Заключение

Таким образом, как отмечено выше, неологизмы появляются семантическим, суффиксальным способами и через сложение слов, куда относятся и парные слова. Нами выявлено, что 4% новых общественно-политических терминов бурятского языка, включённых в «Справочник общественно-политических терминов и наименований органов власти на бурятском языке», утверждённого Министерством образования и науки Республики Бурятия от 14 июля 2022 года, образованы путем парного употребления слов.

Нередко идет интенсивное внедрение неологизмов в современный бурятский язык через средства массовой информации: периодическую печать, радио, телевидение, мессенджеры, интернет сайты. В печатных изданиях часто появляются новые слова, калькированные переводы русских новообразований. Обращение к ним чаще всего обусловлено потребностью назвать понятие, которое официального наименования ещё не имеет или же в бурятском языке ещё не сформированы терминологические параллели. В подобных случаях обычно применяются окказиональные новообразования, значение которых легко понимается читателем. Зачастую новые слова оказываются возвращёнными из фонда устаревшей лексики. В ходе внедрения новых слов в активную лексику языка некоторые из них стремительно набирают популярность, другие же редко используются или вовсе не приживаются, а некоторые переходят в историзмы, находясь в пассивном фонде языка, третьи остаются только окказиональными или диалектизмами.

Таким образом, языковые неологизмы становятся со временем достоянием межстилевой или специальной лексики, фиксируются словарями. Как и обычные слова, языковые неологизмы воспроизводятся в речи с закреплёнными за ними значениями. Примерами языковых неологизмов могут служить все рассмотренные выше лексические и семантические, номинативные неологизмы.

Л и т е р а т у р а

1. Бертагаев, Т. А. Лексика современных монгольских языков на материале монгольского и бурятского языков / Т. А. Бертагаев. – Москва : Наука, 1974.
2. Цыдендамбаев, Ц. Б. Об общественно-политической терминологии в бурят-монгольском языке : сб. тр. по филологии / Ц. Б. Цыдендамбаев. – Улан-Удэ, 1948. – Вып.1. – С. 3–30.
3. Дондуков, У.-Ж. Ш. О развитии терминологии в бурятском языке / У.-Ж. Ш. Дондуков. – Улан-Удэ : Бурятское кн. изд-во, 1970. – 78 с.
4. Шагдаров, Л. Д. Функционально-стилистическая дифференциация бурятского литературного языка / Л. Д. Шагдаров. – Улан-Удэ : Бурятское кн. изд-во, 1974. – 348 с.
5. Санжина, Д. Д. Семантико-стилистические особенности развития лексики современного бурятского литературного языка / Д. Д. Санжина // Ученые записки ЗабГГПУ. Филология, история, востоковедение. – С. 115–125.
6. Дырхеева, Г. А. Бурятский язык в условиях двуязычия : проблемы функционирования и перспективы развития : монография / Г. А. Дырхеева. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. – 188 с.
7. Харанутова, Д. Ш. О влиянии русского языка на систему бурятского словообразования (на примере существительных) / Д. Ш. Харанутова // Язык как национальное достояние : проблемы сохранения лингвистического разнообразия. – Улан-Удэ, 2009.
8. Чареков, С. Л. Функционально-семантическая эволюция суффиксов в алтайских языках : (На материале эвенкийск. и бурят. яз.) : автореферат дис. ... д. филол. н. / Чареков Сергей Леонидович. – Ленинград, 1989. – 34 с.
9. Чимитова, С. Д. Особенности новообразований в современных средствах массовой информации (на примере бурятского языка) / С. Д. Чимитова // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 6 (25). – С.12–15.
10. Шанский, Н. М. Лексикология современного русского языка / Н. М. Шанский. Москва, 1964. – 423 с.
11. Брагин, А. А. Неологизмы в русском языке. – Москва : Просвещение, 1973.
12. Барадин, Б. Русско-монгольский терминологический словарь [Текст] / Под общ. ред. Г. Р. Ринчинз ; С введ. Б. Барадина ; Ученый ком. Б.-М.А.ССР. – Верхнеудинск : Буручком, 1928. – X, 198 с.
13. Толковый словарь бурятского языка. в 4-х т. Т. 1 / Е. В. Сундуева, Ц. Ц. Бальжинимаева, С. Д. Бабуев, Б. Д. Цыренов. – Улан-Батор : Нандир, 2022. – 719 с.
14. Лопатин, В. В. Рождение слова : Неологизмы и окказиональные образования. – Ленинград : Наука, 1978.
15. Котелова, Н. З. Первый опыт описания русских неологизмов // Новые слова и словари новых слов. – Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1978. – 182.

R e f e r e n c e s

1. Bertagaev TA. Lexicon of modern Mongolian languages. Moscow: Nauka, 1974.
2. Tsydendambayev TsB. On socio-political terminology in the Buryat-Mongolian language: collection of tr. on philology. Ulan-Ude, 1948;(1):3-30
3. Dondukov U-ZhSh. On the development of terminology in the Buryat language. Ulan-Ude, 1970:78.
4. Shagdarov LD. Functional and stylistic differentiation of the Buryat literary language. Ulan-Ude, 1974:348.
5. Sanzhina DD. Semantic and stylistic features of the development of the vocabulary of the modern Buryat literary language. Scientific notes of ZabGGPU. Philology, history, Oriental studies, 115-125.
6. Dyrheeva GA. Buryat language in conditions of bilingualism: problems of functioning and prospects of development. Ulan-Ude, 2002:188.
7. Kharanutova DS. On the influence of the Russian language on the system of Buryat word formation (on the example of nouns). Language as a national treasure: problems of preserving linguistic diversity. Ulan-Ude, 2009

8. Charekov SL. Functional and semantic evolution of suffixes in the Altai languages: (Based on the material of Evenki and Buryat languages.): abstract of the Dr. of Philol. Sci. dissertation. Leningrad, 1989:34.
9. Chimitova SD. Features of new words in modern mass media (on the example of the Buryat language). The world of science, culture, and education, 2010;(6(25)):12-15.
10. Shansky NM. Lexicology of the modern Russian language. M., 1964:423.
11. Bragin AA. Neologisms in the Russian language. Moscow: Prosveszhenie, 1973.
12. Baradin B. Russian-Mongolian terminological dictionary. Scientist com. B.-M.A.SSR. Verkhneudinsk: Buruchkom, 1928:198.
13. Sundueva EV, Balzhinimaeva TsTs, Babuev SD, et al. Explanatory dictionary of the Buryat language. in 4 vols. Ulaanbaatar: Nandir Publishing House, 2022;1:719.
14. Lopatin VV. The birth of the word: Neologisms and occasional formations. Leningrad: Nauka, 1978.
15. Kotelova NZ. The first experience of describing Russian neologisms. New words and dictionaries of new words. Leningrad: Nauka, 1978:182.

ЦЫБЕНОВА Эржена Баировна – аспирант ФГБУН «Институт монголоведения, буддологии, тибетологии СО РАН», учитель МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 32 г. Улан-Удэ».

E-mail: erzhenacybenova@mail.ru

Erzhena B. TSYBENOVA – Postgraduate Student of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Teacher of General Secondary School No. 32 Ulan-Ude.

БАДМАЕВА Лариса Батоевна – д. филол. н., в. н. с., ФГБУН «Институт монголоведения, буддологии, тибетологии СО РАН».

E-mail: lorabadm@mail.ru

Larisa B. BADMAEVA – Dr. Sci. (Philology), Lead. Researcher at the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS.